

Чудинов Сергей Иванович

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА И ПОТРЕБНОСТЬ В БЕЗОПАСНОСТИ

В статье поставлена проблема радикальных идеологических течений современного общества как продукта искаженной потребности в безопасности личности. Этот феномен связывается с социально-турбулентными процессами и рассматривается на примере идеологических установок ультранационалистического движения и трансгуманизма. Остро ощущаемая потребность в безопасности коренится в социальном бытии личности, поэтому предлагается расширение проблемы безопасности за счет включения в нее социально-философских и философско-антропологических аспектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/12/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (114). С. 102-104. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 140.8

Философские науки

В статье поставлена проблема радикальных идеологических течений современного общества как продукта искаженной потребности в безопасности личности. Этот феномен связывается с социально-турбулентными процессами и рассматривается на примере идеологических установок ультранационалистического движения и трансгуманизма. Остро ощущаемая потребность в безопасности коренится в социальном бытии личности, поэтому предлагается расширение проблемы безопасности за счет включения в нее социально-философских и философско-антропологических аспектов.

Ключевые слова и фразы: безопасность личности; экзистенциальные аспекты безопасности; социальная турбулентность; национализм; трансгуманизм.

Чудинов Сергей Иванович, к. филос. н., доцент

*Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск
personally@ngs.ru*

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА И ПОТРЕБНОСТЬ В БЕЗОПАСНОСТИ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01310.

Проблема безопасности в современном мире должна быть заново поставлена и рассмотрена в силу значительных изменений, произошедших с обществом и человеком в конце XX – начале XXI в. Анализ этого безусловно значимого для благополучия и самого выживания человека вопроса должен быть перенесен из сферы сугубо прагматической калькуляции всех возможных угроз и рисков, политологического и эмпирического исследования в плоскость социально-философской и философско-антропологической тематики.

В текущем и изменчивом современном обществе, где социально-турбулентные процессы проникают во многие сферы жизни, человеческая личность, так же как и социальные единицы, начинает испытывать множество новых вызовов и угроз, которые требуют адекватной творческой адаптации к этой ситуации. По выражению Э. Гидденса, современный человек превращается в проект самого себя, или нарратив, который требуется постоянно обновлять, поскольку эго теряет устойчивую идентичность, подкрепляемую фиксированной социокультурной традицией [4, р. 75]. В эпоху турбулентности, помимо распада крупных социальных общностей (не в «объективном» смысле как исчезновение целых государств и социально-политических единиц, но в плане единого самосознания и ценностного восприятия мира, которое становится раздробленным и крайне фрагментированным), тенденция распада достигает и базовой микро-единицы общества – человеческой личности.

Культурное и ценностное самосознание личности всегда встроено в социальную ткань, привязано к крупным социальным общностям, народному и национальному самосознанию. Трансформации национального самосознания в плане его фрагментации немедленно отражаются и на личностном самосознании. Однако реакция человека на новое состояние может быть различной. В более ранних своих публикациях мы уже рассматривали форму искаженной компенсации потребности в безопасности на примере потребительского общества [3, с. 48-49]. В представленной на суд читателей статье мы рассмотрим некоторые реактивные социальные и идеологические явления, которые могут оцениваться как попытка компенсации недостатка онтологической и экзистенциальной безопасности личности, ставшего насущной проблемой в современном глобализирующемся и стремительно изменяющемся социуме.

Первые полтора десятилетия XIX в., несмотря на прогнозы некоторых авторитетных социологов, демонстрируют неожиданно резкий подъем национализма не только на территории постсоветских государств и стран третьего мира, но в самом сердце бурно меняющейся современности – Западной Европе.

Партии с праворадикальной и националистической платформой за последние десятилетия достигли (во Франции, Германии, Италии, Норвегии, Австрии и др.) определенного электорального успеха (хотя он и не был стабилен, а истоки его восходят к 1980-м гг.) и превратились из маргиналов в полноценных политических игроков на сцене публичной политики. При этом, как отмечают авторы некоторых исследований, подъем легальных праворадикальных партий не измерим только электоральным успехом, более важно их влияние на умонастроение широкой публики [5, р. 22], что можно обозначить как популяризацию и распространение националистического дискурса. Другие ученые бьют тревогу, что если к началу XXI в. националистический дискурс был под абсолютным запретом, то теперь наблюдается привыкание общества к нарушению привычных табу не только на сцене экстремистских правых движений, но и в самом сердце демократических институтов [6, р. 29].

Праворадикальные, или ультранационалистические, движения имеют множество объективных и субъективных детерминант и проявляются в социальной жизни в разнообразных формах, однако же, между ними, как правило, есть нечто общее в экзистенциальном основании, базовой глубинной мотивации. Последняя непосредственно связана с культурно и социально оформленным восприятием и ощущением безопасности, а точнее, с экзистенциальным ощущением острого недостатка в удовлетворении потребности в безопасности.

Первая задача, которую выполняет любая группа, формирующаяся вокруг образа враждебного «Другого», – это интегрирование разнородных атомарных элементов социального бытия в единое сплоченное целое, общность, которая дает ощущение коллективной силы, покровительства и защиты. Это – солидарность скорее «негативного» характера, в которой есть, тем не менее, условно позитивный компонент – восстановленное чувство принадлежности к социальному целому. Как правило, у радикальных националистических группировок идеология носит эклектический характер, политическая программа не слишком глубоко продумана, а деятельность нацелена на демонстрацию групповой силы и фиктивной репрезентации «реального» действия, что в действительности объективно служит лишь повышению степени внутригрупповой сплоченности, но не приближает к номинально декларируемым политическим целям (изгнание из общества инокультурных и иноэтничных мигрантов, повышение «чистоты расы» и пр.). Экстремистские акции, подобные спорадическим атакам скинхедов, не имеют далеко идущего стратегического расчета, но часто сводятся к нападению на случайно (или ситуативно) избранную жертву как символический объект, олицетворяющий собой принципиально чужеродного и потому отторгаемого «Другого». Все это говорит о требующей немедленного удовлетворения потребности в фиксации неустойчивой, ускользающей социокультурной идентичности, склеивании «разорванного» самосознания через публичную манифестацию позиции или суррогатную квазиполитическую и квазиреволюционную деятельность.

Деятельность ультранационалистических группировок, конечно же, в некотором смысле отражает социальные и социально-экономические противоречия в современном обществе, указывает на проблему неспособности социума к полноценной ассимиляции мигрантов и инокультурных элементов (эта проблема имеет общеевропейский масштаб). Однако, помимо этого, она показывает также ложность прогнозов множества западных ученых, охваченных идеалом глобального социума. В политическом плане этот идеал означает апологию и энергичное продвижение универсальной политической надстройки над всеми народами человечества, по сути упраздняющей суверенитет национальных государств. Реализация этого невозможна без ликвидации самого принципа привязки государственности к титульной нации. В культурном плане вышеобозначенный идеал подразумевает космополитическое мышление и отказ не только от национализма, но также и всевозможных патриотических «сентиментов», между которыми фактически ставится знак равенства.

При этом объективные тенденции в социокультурном процессе показывают на глубокое противоречие между таким идеалом и оживлением националистического мировосприятия социальной реальности. Более реалистичным оказался прогноз С. Хантингтона, который заявлял, что с усилением глобализационных (и модернизационных) процессов в цивилизационных единицах и отдельных регионах крупных культурно-политических общностей будет укрепляться тенденция к индигенизации [2]. Последняя подразумевает попытку переопределения и возврата к прочной национально-культурной идентичности, восстанавливающей чувство утраченного социального и культурного центра, который способен придать устойчивость мировоззрению и социальному бытию личности. Националистический дискурс – ничто иное как, в первую очередь, искаженная, радикализованная форма патриотического и консервативного дискурса, питаемая потребностью в стабилизации ставшего крайне неустойчивым социального бытия личности.

Еще одним «наглядным» примером аберрации остро ощущаемой потребности в безопасности человека эпохи социальной турбулентности является такой аморфный и текучий идеологический конструкт как трансгуманизм. Трансгуманизм в его различных культурных обликах и интеллектуально выраженных формах несет в себе новую антропологию – переопределение сущности человека и его жизненных задач. В противовес ультранационалистическому мышлению он заключает в себе иной, диаметрально противоположный ответ на проблему безопасности личности в мире, который перестал предоставлять человеку устойчивые паттерны социокультурной и повседневной жизни.

Трансгуманизм провозглашает идеал полной автаркии человеческой природы по отношению к окружающей среде, обществу и себе подобным. В трактовке некоторых российских последователей этого направления трансгуманизм приобретает значение доктрины, комбинирующей элементы сциентистского исторического оптимизма с ницшеанской идеей сверхчеловека в ее интерпретации в качестве идеала освобождения человека не только от социальных конвенций и традиционной морали, но также и от естественной зависимости от природы как таковой! Приведем пример такой трактовки:

«Мечта о Сверхчеловеке – Восстание Личности против Природы как таковой, против той биосистемы, в которую Личность вписана изначально, против всего, что связывает нашу Волю извне и снаружи. Сверхчеловек – это личность, сформировавшаяся в теле особи *homo sapiens*, но средствами науки и техники настолько изменившая собственную Природу, что место естественных биологических мотиваций в ее сознании заняли Воля к Познанию и Творчеству, а место внешних и внутренних биологических регуляторов жизнедеятельности (потребность в естественной пище, в отдыхе, в сексуальном партнере) – регуляторы, созданные самой личностью. Фактически, речь идет о полной власти Воли и Разума над телом и происходящими в нем процессами. Понятно, что это недостижимо без комплексного применения самых различных научных дисциплин, от генетики до робототехники, а также – без тех “паранаучных” или “окультиных” систем, которые ныне стыдливо игнорирует официальная академическая наука» [1].

Зависимость человека от созданной им же технологической среды и социальная обусловленность его жизнедеятельности в трансгуманистическом мировоззрении объявляются врагами номер один, препятствующими полной свободе и проявлению творческих потенций. На самом деле тот экзистенциальный нерв, который приводит в возбуждение трансгуманистическую мысль, прячется в проблеме утраты цельности личности

и устойчивой идентичности, а значит ее связи с социумом как естественным экзистенциальным пространством человека. Путем выхода из этой ситуации намечается противоположный националистическому идеал – не восстановление метанарратива нации или этнической общности, но эскапизм в эгоистический и утопический автаркизм личности.

Рассмотренные примеры идеологических доктрин показывают, что проблема безопасности человека и общества в современном турбулентном мире не может быть проанализирована исключительно в социологических и политологических категориях, но требует углубления ее в сторону тематики философии человека и общества.

Список литературы

1. **Маслов И. А.** Трансгуманизм [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/m/maslow_i_a/transgumanizm.shtml (дата обращения: 05.12.2016).
2. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 608 с.
3. **Чудинов С. И.** Проблема объективных и субъективных аспектов безопасности // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 47-50.
4. **Giddens A.** Modernity and Self-Identity. Stanford: Stanford University Press, 1991. 264 p.
5. **Goodwin M., Ramalingam V., Briggs R.** The New Radical Right: Violent and Non-Violent Movements in Europe. L.: Institute for Strategic Dialogue, 2012. 57 p.
6. **Is Europe on the “Right” Path? Right-Wing Extremism and Right-Wing Populism in Europe** / ed. N. Langenbacher, B. Schellenberg. Berlin: Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 2011. 342 p.

CHALLENGES OF THE MODERN SOCIETY AND THE NEED FOR SECURITY

Chudinov Sergei Ivanovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences in Novosibirsk
personally@ngs.ru

The article raises the problem of radical ideologies of the modern society as a product of the individual's distorted need for security. This phenomenon is associated with social-turbulent processes and is considered by the example of ideological positions of ultranationalist movement and transhumanism. Acutely felt need for security is rooted in social existence of the individual, therefore the author proposes extension of the security issue at the expense of inclusion of socio-philosophical and philosophical-anthropological aspects.

Key words and phrases: security of personality; existential aspects of security; social turbulence; nationalism; transhumanism.

УДК 396; 316

Социологические науки

Статья посвящена изучению гендерного самосознания молодежи, социально-демографической группы, от которой во многом зависит преодоление гендерной асимметрии в обществе. В этой связи были проведены измерение маскулинности-фемининности данной группы, исследование гендерных стереотипов и гендерных идеалов студентов, а также анализ тенденций их изменения. Автор приходит к выводу о том, что в современном обществе велико количество андрогинных личностей, обладающих адаптивностью и гибкостью поведения в обществе.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерные стереотипы; гендерные идеалы; гендерная социализация; феминность; маскулинность; андрогинность.

Шафигуллина Ляйсян Рафиковна, к.и.н.

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

liaisian@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ И ИДЕАЛОВ СТУДЕНТОВ

Одним из важных аспектов процесса социализации студентов колледжей и вузов является их гендерная социализация – усвоение и корректировка гендерных ролей, стереотипов, норм и идеалов. Исследование, проведенное нами среди студентов, посвящено изучению гендерного самосознания молодежи, в частности, гендерных стереотипов и гендерных идеалов.

С этой целью в 2016 году среди студентов колледжа Зеленодольского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (Институт экономики, управления и права) двух учебных групп 1-го и 2-го курса специальностей «Право и организация социального обеспечения» юридического факультета и «Операционная деятельность в логистике» экономического факультета было проведено исследование их гендерных стереотипов и идеалов. Возраст студентов составил 15-17 лет. Исследование проводилось методом